

УДК 373.66-053.6

Плахова Е. Н.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии управления и социальной работы социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (Украина).

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В УКРАИНЕ: В ПОИСКАХ КОНСЕНСУСНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье рассматриваются широкий и узкий подходы к ювенальной юстиции. Автор акцентирует внимание на узком понимании ювенальной юстиции как социальной технологии, направленной на восстановительное, а не карательное правосудие по отношению к несовершеннолетним преступникам. Данный подход исключает возможность вмешательства во внутрисемейные отношения и является консенсусным в условиях противоборства сторонников и противников ювенальной юстиции. Подчеркивается необходимость более четкого определения целей и задач ювенальной юстиции, учитывая практику зарубежных стран, а также специфику социокультурных особенностей украинских семей.

Ключевые слова: модель ювенальной юстиции, права ребенка, преступность несовершеннолетних, восстановительное правосудие, внутрисемейные отношения.

У статті розглядаються широкий та вузький підходи до ювенальної юстиції. Автор акцентує увагу на вузькому розумінні ювенальної юстиції як соціальної технології, спрямованої на відновлювальне, а не каральне правосуддя стосовно неповнолітніх злочинців.

Даний підхід виключає можливість втручання у внутрісімейні відносини і є консенсусним в умовах протиборства прихильників і

противників ювенальної юстиції. Підкреслюється необхідність більш чіткого визначення цілей і завдань ювенальної юстиції, враховуючи практичний досвід зарубіжних країн, а також специфіку соціокультурних особливостей українських сімей.

Ключові слова: модель ювенальної юстиції, права дитини, злочинність неповнолітніх, відновлювальне правосуддя, внутрісімейні відносини.

The article deals with a wide and a narrow approach to juvenile justice system. The author focuses on the narrow sense of the juvenile justice system as a social technology which aimed at rehabilitation, rather than retributive justice in relation to juvenile offenders. This approach eliminates the possibility of interference in family relations and it is a consensus in a confrontation between supporters and opponents of the juvenile justice system. It's emphasizes the need for a clearer definition of the goals and objectives of the juvenile justice system, taking into account the practice of foreign countries, as well as the specifics of socio-cultural features of Ukrainian families.

Keywords: model of juvenile justice, child rights, juvenile crime, rehabilitation justice, family relations.

В настоящее время украинская общественность и научное сообщество активно обсуждает проблему внедрения ювенальной юстиции, законодательное лоббирование которой началось с 2008 года с целью защиты прав детей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах. Наряду с действующими нормативно-правовыми актами, регулирующими права детей и подростков (Закон Украины «Об охране детства», «О социальной работе с семьями, детьми и молодежью», Семейный Кодекс), активно внедряются базовые законодательные акты, которые предоставляют возможность создать систему ювенальных органов государственной власти и предоставляют им соответствующие полномочия, в частности, Конвенция о криминальной юстиции для несовершеннолетних. Недавно вступил в силу новый Криминально-процессуальный Кодекс, в котором вводятся понятия специализированных (ювенальных) судов для несовершеннолетних, а также такие ювенальные технологии как «медиация», «пробация». В 2011 году была принята "Концепция развития ювенальной юстиции в Украине". Таким образом, правовая почва для принятия ювенальной юстиции на законодательном уровне достаточно подготовлена. Однако концепция ювенальной юстиции негативно воспринимается общественностью, имеет больше противников, чем сторонников, как среди простых граждан, так и среди специалистов. Очевидно, что данная проблема выходит за рамки юриспруденции и затрагивает целый комплекс проблем социокультурного характера. Дискуссионным остается вопрос о целесообразности внедрения данной социальной технологии, ее философской концепции в условиях украинского общества.

Целью настоящей статьи является выработка ключевых аспектов концепции ювенальной юстиции с учетом анализа данных криминологических и социологических исследований, опыта зарубежных стран, где ювенальная юстиция широко и давно применяется.

Прежде всего, обратимся к определению ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция (лат. *juvenālis* - юношеский; лат. *jūstitia* - правосудие) - правовая основа западной модели системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними. Если говорить о ювенальной юстиции как о понятии в системе правосудия, то она не имеет никакого отношения к внутрисемейным отношениям и к процедурам, связанным с лишением родительских прав, за исключением случаев, когда существует прямая угроза жизни или здоровью ребенка. Это система правосудия, которая работает с двумя категориями детей — теми, кто совершил правонарушение или является жертвой преступления, и сиротами, уже лишенными родительской опеки.

Таким образом, суть ювенальной юстиции – это осуществление восстановительного, а не карательного правосудия в отношении несовершеннолетнего. Если ювенальную юстицию рассматривать в узком понимании — как правосудие, направленное на работу с ребенком-правонарушителем, такой подход делает несостоятельными наиболее распространенные мифы о вмешательстве чиновников в дела семьи (лишение родительских прав, контроль за материальным и финансовым благополучием семьи и т.п.).

Если исходить из понимания ювенальной юстиции как системы защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, то в данном случае имеются все основания для злоупотребления чиновниками своими полномочиями во имя защиты прав ребенка, а у ребенка – возможность манипуляции родителями.

Анализ действующего зарубежного законодательства, теоретических исследований и практики осуществления правосудия по делам несовершеннолетних показывает, что в ведущих странах мира идет постоянный поиск наиболее эффективных приемов и способов обращения с несовершеннолетними, совершившими правонарушения. В основе данных поисков лежит стремление, с одной стороны, обеспечить применение к несовершеннолетним адекватных и, по возможности, щадящих мер воздействия, а с другой стороны — гарантировать обществу надежную защиту от наиболее опасных

проявлений юношеской делинквентности, способной принимать крайне жестокие и агрессивные формы. В этой связи проблему ювенального правосудия за рубежом никогда не отождествляют с необходимостью исключительно снисходительного отношения к несовершеннолетним, вне зависимости от характера совершенного ими деяния. В прагматичном западном обществе, как правило, стремятся к сбалансированному подходу, учитывающему как интересы личности, так и интересы общества при решении любой проблемы, в том числе и проблемы правосудия по делам несовершеннолетних. Это не значит, что общество не осознает своей ответственности за жизнь и поведение несовершеннолетних, именно поэтому систему ювенальной юстиции всегда рассматривают в тесной связи с профилактикой преступлений несовершеннолетних, понимая под ней в первую очередь меры социального, экономического, нравственного и культурного характера, способные обеспечить нормальное развитие ребенка и его становление как законопослушного члена общества.

В литературе принято выделять две основные модели действующей за рубежом ювенальной юстиции: англосаксонскую (Англия, США, Канада, Австралия) и континентальную (Франция, Бельгия). При этом справедливо подчеркивается, что основное различие между данными системами состоит в подсудности судов по делам несовершеннолетних. Так, в странах, принадлежащих к англосаксонской системе, суды по делам несовершеннолетних рассматривают только те преступления, которые не являются тяжкими, а все дела о совершении тяжких преступлений рассматриваются общими судами. Напротив, в континентальных странах все виды преступлений несовершеннолетних подсудны только специализированным ювенальным судам и передача дел несовершеннолетних в суд общей юрисдикции не допускается. Кроме того, существуют определенные процессуальные различия [1].

Опираясь на опыт других стран, следует отметить, что ювенальная юстиция не является панацеей в решении подростковой преступности. Так, в исследовании, проведенном Уберто Гатти с Генуэзского Университета (Италия), Ришаром Тремблэ и Фрэнком Витара (Монреальский университет), было проведено сравнение криминальной статистики двух категорий взрослых, бывших малолетних правонарушителей: тех, кто прошел через «ювенальную систему», и тех, кого она миновала. Те осужденные, которые получили мягкие «ювенальные» приговоры (принудительное консультирование, общественные работы, возмещение ущерба), - в 2 -

3 раза чаще совершали преступные деяния во взрослом возрасте. Осужденные, которые получили «ювенальный» испытательный срок, - в 14 раз чаще совершали преступные деяния, став взрослыми. Подростки, которые в юности были помещены в ювенальные исправительные учреждения, - в 38 раз чаще становились преступниками, повзрослев. «Чем более серьезным было вмешательство ювенальной системы, тем больше было его негативное влияние», - указывают исследователи [2].

Неутешительная ситуация во Франции, которая была мировым пионером в плане введения ювенальной юстиции. Она бьет все рекорды по части молодежных беспорядков и преступлений: несколько лет назад юные погромщики, окрыленные своей безнаказанностью, сожгли тысячи автомобилей, домов, искалечили и убили много простых граждан Франции. В 2000 году французское правительство под давлением общественности забило тревогу, обратившись к генеральному инспектору по социальным делам Пьеру Навесе и генерального инспектора юридического отдела Брюно Катала с просьбой представить доклад о состоянии дел в судах по делам несовершеннолетних, а также в социальных службах по поводу разлуки детей с родителями. В докладе говорилось: «Огромное количество детей было отобрано у родителей и помещено в приюты и в приемные семьи. Судьи и сотрудники социальных служб постоянно нарушают закон. Между законом и практикой его применения огромная пропасть. В одном и том же суде практика одного судьи отличается от практики другого. Нет качественного контроля системы защиты детей и семьи. Никакого уважения к семье, никакой заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. Прокуратура не может вести наблюдение за всеми делами, так как их слишком много. Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка. Сотрудники социальных служб часто отнимали детей путем анонимного телефонного звонка ... что та или иная семья в опасности» [2]. Как показывает западный опыт, слишком гуманное отношение к малолетнему преступнику в большинстве случаев позволяет ему избежать наказания. При этом он, как правило, не раскаивается и продолжает совершать правонарушения. Очевидно, что ювенальная юстиция выходит за пределы юриспруденции. К работе с подростками, которые вступили в конфликт с законом, должны привлекаться сотрудники социальных служб и правозащитных организаций, педагоги, психологи и специалисты других отраслей. Это обусловлено основополагающими принципами ювенальной юстиции: во-первых, преимущественно защитная

ориентация ювенальной юстиции и применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия; во-вторых, социальная насыщенность ювенальной юстиции, состоящая в использовании в судебном процессе неюридических специальных знаний, направленных на изучение социальных условий жизни несовершеннолетних (составление «социального досье»), социальнопсихологической характеристики личности несовершеннолетнего; в-третьих, максимальная индивидуализация судебного процесса и его неформальный характер.

Согласно «Концепции развития криминальной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине» предлагают ввести должность специального следователя по работе с ребенком и специального судьи по работе с детьми в каждом районном суде. К ним предъявляются достаточно высокие требования – большой профессионализм, моральные качества, значительный педагогический и юридический опыт. Например, судья должен иметь не менее 10 лет опыта работы. Кандидатура судьи определяется решением суда, ведущего детские дела, на три года. В принципе хорошая идея, чтобы опытный следователь или судья профессионально вели дела молодых правонарушителей и давали им шанс, если они оступятся. Но нужно очень четко определить их полномочия и, ни в коем случае не давать им права забирать детей у родителей без серьезных на то причин, например по заявлению ребенка, если родители, не исполняют всех его желаний, по доносу соседа или учителя, как в некоторых западных странах. Только в крайних случаях, если есть прямая угроза здоровью и жизни ребенка, то государство обязано стать на защиту ребенка и изымать его из семьи — временно или навсегда, в зависимости от ситуации в этой семье (согласно статьи 164 Семейного кодекса Украины).

На наш взгляд, понимание концепции ювенальной юстиции как работы с несовершеннолетними правонарушителями не может нести в себе разрушительного потенциала для семьи как закрытой системы, регламентировать ее воспитательные функции. Главной задачей ювенальной юстиции будет не карательная мера по отношению к несовершеннолетнему преступнику, а реабилитационно-воспитательная, что позволяет избежать помещение несовершеннолетнего в места лишения свободы, откуда часто выходят уже сформированные правонарушители. О целесообразности внедрения опыта ювенальной юстиции говорят неутешительные факты статистики. Так, по состоянию на 1 квартал 2012 года в исправительных колониях Украины находятся 1330 детей. 662 — взяты под стражу, в

следственных изоляторах. 4433 — осуждены к наказаниям, не связанным с лишением свободы, пребывают на учете в подразделениях уголовно-исполнительной инспекции. Кроме того, в структуре Государственной уголовно-исполнительной службы Украины функционируют два детских дома при исправительных колониях для содержания осужденных женщин, в которых воспитываются 103 ребенка в возрасте до трех лет [3].

Если концепцию ювенальной юстиции основывать на декларации об «усилении ответственности семьи» в процессе воспитания ребенка, что можно трактовать слишком широко и неконкретно, то здесь возникает серьезная опасность вмешательства в жизнедеятельность семьи, осуществление контролирующих мероприятий со стороны социальных учреждений, которые получают широкие полномочия решать судьбы детей и их родителей. Опасность такого подхода очевидна, исходя из данных социологических опросов детей и их родителей. Если защищать права детей, основываясь на их настроениях, то прогнозы могут быть непредсказуемы. Приведем данные опроса детей от 10 до 17 лет, а также родителей и экспертов, которые работают с детьми (опрос проводился в апреле 2012 года по заказу уполномоченного президента Украины по правам ребенка, Украинским институтом социальных исследований имени А. Яременко при технической поддержке БФ «Развитие Украины» и представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Респонденты — 4083 ребенка: ученики 5—11 классов общеобразовательных школ, студенты 1—2 курсов ПТУ и 1 курса ВУЗов I—IV уровней аккредитации, а также дети, которые не обучаются или не посещают учебное заведение) [3].

Дети в возрасте 10—13 лет (87%) чувствуют себя счастливыми и лишь 4% несчастными (в 16—17 лет 76 и 11% соответственно), 50% заявили, что общаются с родителями мало, причем в выходные дни гораздо меньше, чем в будние. Из чего можно сделать вывод, что основной своей функцией родители видят не столько воспитательную (о чем ребенок думает, чем живет, с кем общается и как тратит деньги), сколько контролирующую (где был, какую оценку получил и т.д.). При этом 20% родителей, по словам детей, не знают, где они бывают после окончания уроков, а более 30% не знают правду об оценках. Чем старше ребенок, тем меньше родители знают о нем. На вопрос «Знают ли родители о том, какие проблемы тебя волнуют?» более 50% детей ответили: «Знают или плохо, или не знают совсем». Единственное, что родители хорошо знают о своем ребенке, это о его

здоровье — об этом говорят более 90% детей. При этом лишь 50% детей называют спорт и активные занятия своим основным хобби.

Наименее реализовано, по мнению самих детей, их право быть услышанными. Вариант ответа «Моя точка зрения никого не интересует» выбрали 15%. При этом процент выбравших такой ответ детей выше в школе (до 20%), чем в семье (чем старше ребенок, тем меньше к нему прислушиваются). Несмотря на это, доверие к родительскому слову самое высокое: почти 90% детей самым надежным источником информации считают родителей. Газетам доверяют 76% детей. Почти 40% детей критически оценивают материальное положение своей семьи. С этой точки зрения 30% вообще не хотели бы жить так, как живут их родители. Зато духовно наследовать пример родителей готовы 75% детей. Родители же оценивают материальное положение и отношения в семье в два раза выше, чем их дети. На вопрос о наказаниях 10% детей ответили, что их бьют. 57% пожаловались на то, что их ругают с использованием ненормативной лексики. При этом большая часть детей (как в 10, так и в 17 лет) не знают о том, что физические наказания в отношении них (как в семье, так и, к примеру, в райотделе милиции) запрещены законом. Дети считают: если их задерживает милиционер, то он имеет право их бить. 53% детей знают, что в Украине есть уполномоченный по правам ребенка, а 13% даже знают его фамилию.

Таким образом, для конструктивного подхода к внедрению ювенальной юстиции в Украине, необходимо четко сформулировать ее основополагающие принципы, объект воздействия, цель и задачи, механизмы реализации, обозначить права и обязанности субъектов, на которых возлагаются ключевые функции. Поэтому на данном этапе Концепция развития криминальной юстиции для несовершеннолетних требует определенной доработки. Для обсуждения Концепции, а также разработки новой социальной политики, направленной именно на защиту и помощь семьи, а соответственно и ребенка, надо провести более широкое общественное обсуждение с привлечением независимых негосударственных организаций, юристов, педагогов, ученых, экспертов, религиозных деятелей. Нужно всегда помнить, что только семья всегда была и будет главной ячейкой общества, именно здесь ребенок получает всю полноту любви, начинает ощущать себя полноценной личностью, и никакие ювенальные приюты и интернаты не могут заменить ему родителей.

Чтобы реально защищать права детей, не нужно апеллировать к ювенальной юстиции, необходимо активизировать систему социальной

политики, чтобы она была направлена на реальную помощь семьям, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах, а также имела комплекс средств (финансовых и кадровых) и учреждений (в том числе реабилитационных, например, для родителей-инвалидов или тех, кто страдает алкогольной и наркозависимостью) по предоставлению помощи семье. Это одна из первоочередных задач как государства, так и гражданского общества.

Литература:

1. Мелешко Н. П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития.— СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». — 787 с., 2006. [Электронный ресурс]. Доступно: <http://vse-uchebniki.com/yuvenalnaya-yustitsiya-pravo/yuvenalnaya-yustitsiya-opyit-zarubejnyih-stran-33755.html>
2. Права ребенка в Украине vs ювенальная юстиция? [Электронный ресурс]. Доступно: <http://www.from-ua.com/news/3208bd303afbc.html>
3. Ювенальная юстиция: нечеткие определения приводят к мифам. [Электронный ресурс]. Доступно: http://www.ukrrudprom.ua/digest/YUvenalnaya_yustitsiya_nechetkie_opredeleniya_privodyat_k_mifam.html
4. Маркова В.А. Проблема защиты прав детей в свете ювенальной юстиции // Политика, государство и право. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. Доступно: <http://politika.snauka.ru/2014/06/1742>